

РОССИЙСКОЕ ПРАВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 342.842

ББК 67.400.8

ВИДЫ СУДЕБНЫХ СПОРОВ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И. Л. Акимова

Избирательная комиссия Алтайского края (Барнаул, Россия)

А. С. Коваленко

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Е. С. Аничкин

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В статье рассмотрены основные виды избирательных споров, рассмотренных российскими судами в последние годы. Проиллюстрированы примерами судебные споры об обжаловании решений избирательных комиссий о регистрации или отказе в регистрации кандидатов на выборах депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, высших должностных лиц субъектов РФ (руководителей высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), обжаловании регистрации кандидатов (избирательных объединений) в связи с нарушениями, допущенными в ходе агитационной кампании, а также о нарушениях в ходе голосования и установления итогов и результатов выборов. На основе анализа сложившейся судебной практики предложены некоторые поправки в избирательное законодательство.

Ключевые слова: избирательные права, судебная защита, избирательный спор, избирательный процесс.

CATEGORIES OF LITIGATION IN CASES OF PROTECTING THE ELECTORAL RIGHTS OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION

I. L. Akimova

Election Commission of Altai Territory (Barnaul, Russia)

A. S. Kovalenko

Altai State University (Barnaul, Russia)

E. S. Anichkin

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article examines the main types of electoral disputes considered by Russian courts in recent years. Illustrated by examples of court disputes on appealing decisions of election commissions on registration or refusal to register candidates for elections of deputies of legislative (representative) government bodies of the

constituent entities of the Russian Federation and local government bodies, senior officials of the constituent entities of the Russian Federation (heads of the supreme executive body of state power of the constituent entity of the Russian Federation), appeal against the registration of candidates (electoral associations) in connection with violations committed during the campaign, as well as violations during voting and the establishment of the results and results of elections. Based on the analysis of the established judicial practice, some amendments to the electoral legislation have been proposed.

Key words: electoral rights, judicial protection, electoral dispute, electoral process.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2021\)4.1](https://doi.org/10.14258/ralj(2021)4.1)

3 ащита избирательных прав граждан Российской Федерации в судебном порядке традиционно рассматривается с точки зрения стадий избирательного процесса, которые подразделяются на этапы выдвижения и регистрации кандидатов и избирательных объединений, информационный период, включающий агитационную деятельность и информирование граждан о выборах, непосредственно ход голосования и установления результатов выборов, а также отмену решений об итогах голосования и результатов выборов.

Традиционно основополагающий Федеральный закон от 12.06.2002 № 67 — ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [1] (далее по тексту — Федеральный закон) до наступления этапа назначения выборов вносятся изменения с учетом выводов и выработанной судебной практики по итогам предыдущего единого дня голосования, а также в целях упорядочения избирательного процесса, улучшений юридико-технического характера и обеспечения соответствия в системе нормативных правовых актов, регулирующих порядок организации высших органов государственной власти РФ, субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления, и по ряду иных оснований. К прочим основаниям мы можем отнести государственную политику в целом, направленную на цифровизацию избирательного процесса и повышение требований к кандидатам, претендующим на выборные должности разного уровня.

В настоящей статье представлен аналитический обзор некоторых судебных споров, ставших, на наш взгляд, отправной точкой по изменению нормативных правовых актов, регулирующих избирательные отношения, за период с 2015 по 2021 г., а именно обжалование решений избирательных комиссий о регистрации или отказе в регистрации кандидатов на выборах депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ), обжалование регистрации кандидатов (избирательных объединений) в связи с нарушениями, допущенными в ходе агитационной кампании, судебные споры о нарушениях в ходе голосования и установления итогов и результатов выборов.

1. Обратимся к наиболее распространенным основаниям обжалования решений избирательных комиссий о регистрации (отказе в регистрации) по основанию недостаточного количества достоверных подписей избирателей на выборах депутатов представительных органов муниципальных образований, глав муниципальных образований, депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Согласно статье 38 Федерального закона основанием для регистрации кандидата или списка кандидатов, выдвинутых избирательным объединением, соответствующей избирательной комиссией является наличие документов, указанных в пунктах 2, 2.2 и 3 (при проведении выборов в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, выборов глав муниципальных районов, глав муниципальных округов и глав городских округов, а также документов, указанных в пункте 3.1) статьи 33 Федерального закона, иных предусмотренных законом документов, а также при наличии необходимого количества подписей избирателей, собранных в поддержку выдвижения кандидата, списка кандидатов, или (и) при наличии необходимого количества подписей депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований в соответ-

ствии с пунктом 17 статьи 37 настоящего Федерального закона либо при наличии решения политической партии (ее регионального отделения или иного структурного подразделения), на которую распространяется действие пунктов 2–7 статьи 35.1 Федерального закона или пункта 16 статьи 35.1. Иначе говоря, наличие необходимого пакета документов, а также достаточного количества подписей избирателей, подписей депутатов («муниципальный фильтр») при проведении выборов высших должностных лиц органов государственной власти субъектов РФ (руководителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации), либо решения избирательного объединения, так называемая парламентская льгота.

В 2015 г. при проведении выборов депутатов Законодательного Собрания Новосибирской области кандидат Л. оспаривал решение о регистрации кандидата М. по нескольким основаниям, в том числе указано на недостаточное количество достоверных подписей избирателей ввиду наличия нарушений при оформлении подписных листов. Фабула дела интересна тем, что, по мнению кандидата М., неоговоренные исправления в подписях избирателей появились после принятия решения избирательной комиссии о регистрации кандидата. Суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что «обстоятельства, связанные с обнаружением указанных исправлений, были подробно исследованы судом, который, исходя из достаточной совокупности относимых и допустимых доказательств, пришел к правильному выводу о том, что указанные исправления внесены в подписные листы кандидата М. неустановленными лицами после их представления в избирательную комиссию, в связи с чем оснований для признания данных подписей недействительными не нашёл» [2].

В этой связи необходимо обратить внимание на порядок ознакомления лиц, имеющих право это делать (к которым законом отнесены члены комиссий с правом решающего и совещательного голоса, кандидаты и их представители), с документами иных кандидатов, избирательных объединений. Данный пример не является единственным с учётом масштабов страны. В качестве мер, обеспечивающих неизменность данных в документах, представляемых кандидатами и избирательными объединениями, и их сохранность, предлагается разработать и внедрить в работу избирательных комиссий типовое положение об ознакомлении с документами комиссий, регламентирующее как порядок работы, например, членов комиссий с правом совещательного голоса, так и других кандидатов и их представителей.

С одной стороны, важно не ограничивать права участников избирательного процесса, и не нарушать принцип гласности и открытости проведения выборов, с другой стороны, также важно и пресечь злоупотребление правом, приводящее к негативным последствиям в виде вмешательства в деятельность комиссий, вплоть до порчи документов.

Данное предложение касается и дня (дней) голосования. Несмотря на то, что права членов комиссий с правом совещательного голоса и наблюдателей определены законодательством, есть необходимость найти баланс между деятельностью лиц, осуществляющих контроль за ходом голосования и установления итогов и результатов выборов, и открытостью, гласностью деятельности самих избирательных комиссий; важно не допустить злоупотребления правом как с одной стороны, так и с другой.

Приведем еще один пример оспаривания решения избирательной комиссии об отказе в регистрации кандидата. Он касается выборов мэра города Улан-Удэ Республики Бурятия и примечателен двумя нюансами, один из которых впоследствии был устранен федеральным законодателем, который ввел новые правила предоставления подписных листов для регистрации кандидата на выборах.

Кандидатом Б. для регистрации было представлено 268 подписных листов с 1612 подписями избирателей в двух папках (папка № 1 — 134 подписных листа с 801 подписью, папка № 2 — 134 подписных листа с 811 подписями) в поддержку самовыдвижения кандидата. Проверке согласно пункту 3 статьи 25.1 Закона Республики Бурятия от 17 сентября 2003 г. № 417-III «О выборах главы муниципального образования в Республике Бурятия» подлежало не менее 20% от установленного Законом Республики Бурятия необходимого для регистрации кандидата количества подписей, собранных в поддержку выдвижения каждого кандидата. В абсолютном выражении это составило 293 (двести девяносто три) подписи.

Следует обратить внимание, что такое значительное количество подписей, необходимых для регистрации кандидата, было представлено всего в двух папках. По нашему мнению, подобный подход к оформлению подписных листов является недопустимым со стороны кандидатов, избирательных

объединений. Во-первых, крайне затруднительно проводить проверку папки с листами, в которых прошито около ста пятидесяти листов, во-вторых, это создает возможности для манипулирования качеством представленных подписей в целях прохождения проверки. При этом «живые» подписи помещаются на первых листах двух папок, далее следуют ненадлежащим образом оформленные подписи.

Федеральным законом от 23 мая 2020 г. № 154-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] пункт 16 статьи 37 Федерального закона был дополнен требованием о количестве листов с подписями избирателей, представляемых в одной папке, не более 100 листов. Таким образом, мы видим пример реагирования законодателя на упорядочение процесса предоставления подписей избирателей. Конечно, данное требование носит скорее инструктивный характер. Выведение на уровень нормы федерального закона свидетельствует скорее о том, что предполагаемая добросовестность участников избирательного процесса фактически таковой не является.

Кандидат Б. также обращался в суд с административным исковым заявлением о признании недействующим со дня принятия пункта 4 статьи 25.1 Закона Республики Бурятия от 17 сентября 2003 г. № 417-III «О выборах главы муниципального образования в Республике Бурятия» в части слов «а также в случае, если количество недостоверных и (или) недействительных подписей избирателей, выявленных при выборочной проверке, составит 5 и более процентов от общего количества отобранных для проверки подписей». По мнению административного истца, оспариваемая норма нарушает его избирательные права, поскольку умаляет гарантии избирательных прав, установленные Федеральным законом [4].

Раскрывающееся в региональном законодательстве право проведения дополнительной проверки подписей в случае, если при первоначальной выборочной проверке выявлены недостоверные и (или) недействительные подписи избирателей в количестве 5 и более процентов от общего количества отобранных для проверки подписей, является дополнительной гарантией для прохождения процедуры регистрации и продолжения избирательной кампании. По мнению Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ указанное правовое регулирование не может рассматриваться в качестве ограничения избирательных прав кандидата.

Федеральный законодатель, с одной стороны, придаёт характер нормы правы положениям, имеющим инструктивный характер, с другой стороны, столь важный вопрос о количестве подписей, подлежащих проверке, отдаёт на откуп региональному законодателю. Полагаем, что данный вопрос необходимо рассмотреть и установить дискреционную норму о количестве подписей, подлежащих проверке при выявлении тех или иных обстоятельств, в Федеральном законе, не умаляя и не лишая субъекты Российской Федерации права с учетом их специфики самостоятельно устанавливать порядок проверки подписей избирателей, представляемых кандидатами, избирательными объединениями.

2. Вопросы, встречающиеся при отказе в регистрации кандидатам на должность высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации). Так, например, Решением Забайкальского краевого Суда от 8 августа 2019 г. постановление Избирательной комиссии Забайкальского края от 26 июля 2019 г. «Об отказе в регистрации кандидата на должность Губернатора Забайкальского края Гайдука Юрия Николаевича» было признано законным. Кандидату Ю. Н. Гайдуку отказано в регистрации на основании недостаточного количества достоверных подписей депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований, представленных для регистрации (пп. д1 п. 24 ст. 38 Федерального закона). Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила решение без изменений [5].

Фабула рассматриваемого судебного спора о защите избирательных прав кандидата выглядит следующим образом: формально кандидатом были предоставлены подписи депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований, в количестве, определенном организующей выборы избирательной комиссией. Но федеральным и региональным законодательством для соблюдений условий прохождения кандидатом так называемого муниципального фильтра определена совокупность следующих нормативных требований: процентное количество депутатов и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований субъекта Российской Федерации, процентное количество де-

путатов представительных органов муниципальных районов, муниципальных и городских округов и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных районов, муниципальных и городских округов субъекта Российской Федерации, при этом кандидат должен быть поддержан указанными лицами не менее чем в трех четвертях муниципальных районов, муниципальных и городских округов субъекта Российской Федерации.

Кандидат Г. не был поддержан в трех четвертых муниципальных районах, муниципальных и городских округов Забайкальского края, что и явилось основанием отказа в регистрации, поскольку одно из условий регистрации кандидата не было соблюдено. Но основанием для отказа была формулировка, установленная Федеральным законом, т. е. недостаточное количество достоверных подписей депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований, представленных для регистрации кандидата на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

Основания отказа в регистрации кандидатам на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в связи с несоблюдением представленности муниципальных образований среди депутатов, поддержавших ту или иную кандидатуру («географический принцип»), становится типовым нарушением на соответствующих выборах в субъектах Российской Федерации [6–9]. Проанализировав судебную практику, полагаем, что федеральное законодательство необходимо уточнить в части формулировки основания отказа в регистрации именно как «несоблюдение представленности муниципальных образований среди депутатов, поставивших подписи в поддержку кандидата на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации)» либо «отсутствие поддержки кандидата на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в необходимом количестве муниципальных образований, установленных законом».

Подобные изменения, с нашей точки зрения, внесут ясность как в деятельность избирательных комиссий при рассмотрении документов для регистрации кандидатов, так и станут более понятными для кандидатов при сборе подписей депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) глав городских округов.

3. Федеральный закон посвящает целую главу вопросам информирования граждан о выборах и проведения предвыборной агитации. Напомним, федеральный закон был принят около двадцати лет назад и, безусловно, как мы уже обращали внимание ранее, в него с завидным постоянством вносятся изменения, по количеству которых, наверное, проще было бы принять новый законодательный акт. Но даже и принимаемые новации в совокупности с правоприменительной практикой не успевают в вопросе регулирования агитационной деятельности кандидатов и избирательных объединений в связи с развитием средств коммуникации.

Положения статей 48, 54 Федерального закона о предвыборной агитации были дополнены правом кандидатов, избирательных объединений также проводить агитацию в информационно-телекоммуникационных сетях, включая интернет (пп. «в» п. 3 ст. 48 Федерального закона), а также обязанность следовать требованиям к условиям изготовления и распространения указанных материалов (п. 1, п. 11 статьи 54 Федерального закона). Такие изменения были внесены Федеральным законом от 9 марта 2021 г. [10]. Одновременно избирательные комиссии в части осуществления контроля за распространением агитационных материалов в интернете получили дополнительную функцию по обращению к Роскомнадзору с представлением о пресечении распространения агитации в интернете, если ее изготовление или распространение нарушает законодательство (п. 10.1 ст. 21 Федерального закона).

В открытых источниках решений избирательных комиссий субъектов РФ либо Центральной избирательной комиссии РФ мы не нашли информации о применении данных положений законодательства. Это свидетельствует о том, что всеми участниками избирательного процесса при проведении выборов в 2021 г. соблюдались законодательные предписания, либо данные нормы не применялись в силу их сложности. Ведь в отношении большинства и кандидатов, и избирательных объединений распространялись агитационные материалы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. На наш взгляд, сложность в правовом регулировании агитационной деятельности в интернете

заключается в том, что порой технически затруднительно установить автора («Судебная коллегия соглашается с данным выводом суда, который подтверждается и решением окружной избирательной комиссии № 36 от 1 сентября 2020 года № 7/14, принятым по жалобе А. по вопросу создания и размещения видеоролика, согласно которому не установлены автор этого видеоролика и принадлежность страницы в сервисе ТикТок Б.» [11]), источник распространения соответствующей информации и оперативно отреагировать на нарушения порядка проведения агитации.

В связи с этим, несмотря на очевидность необходимости правового регулирования данного вопроса и наблюдаемое в период избирательной кампании распространение агитационных материалов, побуждающих избирателей сделать выбор в пользу того или иного кандидата, избирательного объединения, необходимо констатировать некий дефект правоприменения, выражющийся в нежизнеспособности законодательных новаций в упорядочивании агитации на просторах интернета.

Так, например, пунктом 3.1 статьи 48 Федерального закона Центральной избирательной комиссии РФ делегировано право устанавливать особенности изготовления и (или) распространения агитационных материалов с учетом требований законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах. Норма также появилась в 2021 г. [10], но каких-либо разъяснений не было принято. Осмелимся предположить, что заполнить правовой вакуум в части разъяснения вопроса правового регулирования предвыборной агитации в сети Интернет могли бы соответствующие инструктивно-методические материалы Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

4. Одним из наиболее распространенных оснований по обжалованию регистрации кандидата (избирательного объединения) является нарушение законодательства об интеллектуальной собственности. Так, например, за последние несколько лет увеличилось количество судебных споров, связанных с незаконным использованием кандидатами (избирательными объединениями) таких объектов авторских прав, как логотипы социальных сетей, авторская шрифтовая гарнитура (шрифты), фрагменты произведений авторских прав.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что правоприменитель очень серьезно относится к нарушению законодательства об интеллектуальной собственности, отменяя регистрацию кандидатов не только в связи с незаконным использованием произведения в целом без согласия автора при проведении агитации, но и его частей [12–14]. При этом суды указывают, что авторское право распространяется на любые части произведения, при условии, если они сохраняют свою узнаваемость как часть конкретного произведения при их использовании отдельно от всего произведения в целом.

Наличие договора авторского заказа не может являться основанием для освобождения кандидата от ответственности, предусмотренной подпунктом «д» пункта 7 статьи 76 Федерального закона, поскольку иное означало бы возможность использования кандидатом при проведении предвыборной агитации любых результатов интеллектуальной деятельности, любых произведений литературы и искусства без согласия автора или иного правообладателя при одном только представлении кандидатом договора на оказание услуг по созданию такого агитационного материала, в котором будет указано о соблюдении авторских прав, без реального соблюдения законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности [15].

При проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва кандидат по одномандатному избирательному округу Алтайский край — Рубцовский одномандатный избирательный округ № 40 К. обратилась в суд с требованием об отмене регистрации кандидата П. по основаниям нарушения последним законодательства об интеллектуальной собственности. Но судом было вынесено определение о прекращении производства по делу в связи с отказом административного истца от иска [16].

Таким образом, в этой части можем констатировать более щадительный подход к соблюдению законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности и наступления конституционно-правовой ответственности в виде отмены регистрации кандидата, избирательного объединения при наличии формального отсутствия автора или правообладателя объекта авторского права, а также при установлении нарушения иных авторских прав (право на авторство, право автора на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения).

5. Рассмотрим некоторые вопросы, возникающие при проведении голосования и установлении итогов и результатов выборов. Федеральный закон был дополнен статьей 63.1 [17] о праве избира-

тельной комиссии, организующей выборы, проводить голосование в течение нескольких дней подряд с использованием дополнительных форм голосования. Особенности голосования в течение нескольких дней подряд устанавливаются Центральной избирательной комиссией России (пункт 9 статьи 63.1 Федерального закона).

Пунктами 1.7 и 1.8 Положения об особенностях голосования, установления итогов голосования при проведении голосования на выборах, референдумах, назначенных на 19 сентября 2021 г., в течение нескольких дней подряд [18] закреплена обязанность членов участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса при выдаче бюллетеня, проставляя в соответствующей графе списка избирателей свою подпись, дополнительно в графе «Особые отметки» указывать дату голосования. С учетом требований об обеспечении сохранности и подсчета избирательных бюллетеней, определенных в указанном Положении (разделы 3 и 4), избирательные бюллетени по каждой форме голосования упаковываются отдельно, появилась возможность идентифицировать то, какие избиратели проголосовали в каждый из дней голосования и в пользу какого кандидата был сделан выбор в разрезе дней голосования.

Так, например, Ленинский районным судом города Барнаула Алтайского края 19 сентября 2021 г. было рассмотрено административное исковое заявление о признании незаконными действия членов участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса по выдаче избирателям, не обладающим активным избирательным правом, на одномандатном избирательном округе № 25 по выборам депутатов Алтайского краевого Законодательного Собрания восьмого созыва, избирательных бюллетеней, признании избирательных бюллетеней, хранящихся в соответствующих сейф-пакетах по голосованию 17 и 18 сентября 2021 г., недействительными. Решением Ленинского районного суда города Барнаула [19] была установлена незаконность действий участковых избирательных комиссий избирательных участков № 179, 180 в части выдачи избирательных бюллетеней по выборам депутатов АКЗС восьмого созыва по одномандатному избирательному округу № 25, но отказано в части восстановления нарушенного права на признание указанных бюллетеней, выданных 17 и 18 сентября 2021 г. в помещении для голосования, недействительными.

До введения практики голосования на выборах в течение нескольких дней подряд при обжаловании итогов голосования на избирательном участке одним из компенсаторных способов в случае установления нарушений являлось признание всех избирательных бюллетеней недействительными. Теперь же определение влияния тех или иных нарушений на волеизъявление избирателей становится легко верифицируемым, так как конкретные нарушения избирательных прав определены во времени. Соответственно, восстановление нарушенного права через признание недействительными части избирательных бюллетеней на избирательном участке может стать одним из эффективных видов конституционно-правовой ответственности. При этом часть голосов избирателей будет сохранена.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что по ряду категорий дел, таких как, например, нарушение законодательства об интеллектуальной собственности при проведении агитации выработана устоявшаяся правоприменительная практика в части установления таких фактов и применения конституционно-правовой ответственности в виде отмены регистрации кандидата (избирательного объединения). Полагаем, что стабильность выводов судебных органов по таким спорам прежде всего основана на том, что правовое регулирование осуществляется нормами гражданского законодательства, которое в этой части является более устойчивым.

Считаем, что в преддверии нового избирательного цикла необходимо внести изменения в нормативные правовые акты, касающиеся уточнения оснований отказа в регистрации кандидатам на должность высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) при несоблюдении требования о наличии среди подписей депутатов и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований субъекта Российской Федерации подписей указанных лиц, представляющих не менее чем три четверти муниципальных районов, муниципальных и городских округов субъекта Российской Федерации.

Полагаем также необходимость разработать с учетом имеющейся правоприменительной практики инструктивно-методические материалы о применении законодательства в сфере регулирования агитации в интернете.

Предлагается разработать и внедрить в работу избирательных комиссий типовое положение об ознакомлении с документами комиссий, регламентирующее как порядок работы, например, членов комиссий с правом совещательного голоса, так и других кандидатов и их представителей. Данное предложение касается и дня (дней) голосования. С одной стороны, важно не ограничивать права участников избирательного процесса и не нарушать принцип гласности и открытости проведения выборов, с другой стороны, также важно пресечь злоупотребление правом, приводящее к негативным последствиям в виде вмешательства в деятельность комиссий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г.) // Российская газета. 2002. 15 июня. № 106.
2. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 4 сентября 2015 г. по делу № 67-АПГ15-52.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 154-ФЗ // Российская газета. 2020. 25 мая. № 110.
4. Апелляционное определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 26 августа 2019 г. по делу № 73-АПА19-7.
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 августа 2019 г. № 72-АПА19-4.
6. Апелляционное определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 5 сентября 2016 года по делу № 35-АПГ16-4.
7. Апелляционное определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 28 августа 2017 г. № 117-АПГ17-12.
8. Апелляционное определение СК по административным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 11 сентября 2020 г. по делу № 66а-965/2020.
9. Апелляционное определение СК по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 сентября 2020 г. по делу № 66а-744/2020.
10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 9 марта 2021 г. № 43-ФЗ // Российская газета. 2021. 12 марта. № 52.
11. Апелляционное определение СК по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 сентября 2020 г. по делу № 66а-782/2020.
12. Апелляционное определение СК по административным делам Московского городского суда от 15 сентября 2021 г. по делу № 33а-4131/2021.
13. Кассационное определение СК по административным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27 мая 2021 г. по делу № 8а-9269/2021 [88а-13240/2021].
14. Кассационное определение СК по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 января 2021 г. по делу № 8а-32226/2020 [88а-1795/2021 (88а-30660/2020)].
15. Апелляционное определение СК по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 сентября 2021 г. по делу № 66а-3037/2021.
16. Определение Алтайского краевого Суда от 06 сентября 2021 г. по делу № 3а-1834/2021.
17. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 267-ФЗ // Российская газета. 2020. 6 августа. № 173.
18. О Положении об особенностях голосования, установления итогов голосования при проведении голосования на выборах, референдумах, назначенных на 19 сентября 2021 года, в течение нескольких дней подряд : Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 1 июля 2021 г. № 13/103-8 // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2021. № 8.
19. Решение Ленинского районного суда города Барнаула от 20 сентября 2021 года по делу № 2а-2431/2021.